

7. Сухомлинський В.О. Ми продовжуємо себе в дітях. – К.: Рад. шк., 1972. – 184 с.
8. Сухомлинський В.О. Як виховати справжню людину // Вибрані твори: В 5 т. – Т. 2. – К.: Рад. Шк., 1976. – С. 414.
9. Эстетическая культура и эстетическое воспитание. – М.: Просвещение, 1983. – 162 с.

**УДК 378.147.091.33:398.23**

## **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ЮМОРА**

*Богомаз Т.А.*

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*

В данной статье освещается сущность понятия юмора, его эволюция и перечень подходов к его изучению. Юмор является междисциплинарным понятием, его можно встретить в таких науках как: философия, педагогика, лингвистика, психология, но каждая из них по отдельности не может дать полный ответ на тему того, что же собой представляет юмор. Статья позволяет ознакомиться с тем, какие существуют категории юмора и подходы к его изучению.

**Ключевые слова:** юмор, категории юмора, история юмора, юмор в психологии, юмор в педагогике, юмор в философии.

## **МІЖДИСЦИПЛІНАРНИЙ ХАРАКТЕР ГУМОРУ**

*Богомаз Т.О.*

У даній статті висвітлюється сутність поняття гумору, його еволюція і перелік підходів до його вивчення. Гумор є міждисциплінарним поняттям, його можна зустріти в таких науках як: філософія, педагогіка, лінгвістика, психологія, але кожна з них окремо не може дати повну відповідь на тему того, що ж собою являє гумор. Стаття дозволяє ознайомитися з тим, які існують категорії гумору і підходи до його вивчення.

**Ключові слова:** гумор, категорії гумору, історія гумору, гумор у психології, гумор у педагогіці, гумор у філософії.

## **THE INTERDISCIPLINARY NATURE OF HUMOR**

*Bogomaz T.O.*

This article highlights the essence of the humor concept, the evolution of the humor and the list of approaches to its study. Humor is an interdisciplinary concept, it can be found in such sciences as philosophy, pedagogy, linguistics, psychology, but each of this study can not give a complete answer by itself how humor is defined. This article allows to look through what are the categories of humor and approaches to its study.

**Key words:** humor, categories of the humor, history of the humor, humor in teaching, humor in philosophy, humor in pedagogy.

В общем понимании, юмор – это часть комического, веселого, легкого и запоминающегося, что приносит расслабление и радость; средство и умение понимания комического, умение его создавать, что выражается в чувстве юмора. Энциклопедический словарь сообщает, что юмор – это особый вид комического, в котором сочетается насмешка с сочувствием, при этом со стороны трактовка кажется комичной, но в то же время внутри чувствуется причастность к смешному. Кроме того, уточняется, что сатира, ирония и юмор – это разные вещи. Если сатира – это смех разрушительный, указывающий на превосходство смеющегося над объектом смеха, как и ирония, то в юморе отношение к предмету смеха серьезнее, часто даже наблюдается оправдание чудака [1, 5].

О трактовках и определениях юмора в словарях, можно обобщенно сказать, что юмор показывает абсурдность и несуразность чьих-то поступков, привычек, действий для того, чтоб вызвать у человека смех. Без сомнения, юмор занимает в жизни человека очень большую роль.

Относится к юмору и комическому необходимо как к междисциплинарному коммуникативному феномену, который пронизывает сферы общественной жизни человека.

Нельзя сказать, что юмор появился в каком-то конкретном году, так как не все письменные доказательства сохранились. Великий философ Платон еще в IV веке до нашей эры относился к юмору в своем трактате «Республика» достаточно отрицательно. Он сделал вывод, что люди с чувством юмора, смешливые, могут ставить себя выше других, смеются над людьми неудачливыми и стоящими ниже по положению. Он считал, что смех может уничтожить даже государство [3].

Аристотель, во II в. до нашей эры, в «Риторике» тоже рассматривал, что шутка – это вид образованного высокомерия. Он еще отличал комическое по некоторым признакам: «Смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее вреда и ни для кого не пагубное». Аристотель также рассматривал понятие неожиданного смеха, которое только в последнее столетие нашло отображение в работах ученых под названием триггерный смех.

В Средние века юмор не достаточно был изучен по известным причинам, поэтому внимание ему уделялось уже в более поздний период. В XVI веке Томас Гоббс в «Левиафане» отметил стремление в борьбе за власть занять лидирующие позиции, именно смеющийся чаще всего выигрывает. Им же была развита мысль о том, что смех – это выражение триумфа и победы, когда человек ощущает превосходство над собой и над другими.

И. Кант уже в XVIII веке более широко отразил свои мысли по поводу комичного в произведении «Критика чистого разума»: «Смех является эмоцией, возникающей из неожиданного превращения напряжённого ожидания в ничто». Это можно объяснить тем, что именно ключевое слово, «соль» анекдота, дает нам понимание того, что это шутка. К примеру, в рассказе о мужчине, где он всего за сутки стал седым, нет ничего смешного, мы можем ему поверить, хотя не полностью. Но если мы слышим рассказ о том, как у него стал седым парик, этот переход в ничто может развеселить нас. Из этого следует вывод, что человек сначала должен поверить во что-то, позволить себя ввести в заблуждение, а потом ощутить нелепость, это и приведет к смеху. Стоит отметить, что нелепость должна по-особенному быть преподнесена для того, чтобы она могла рассмешить [1].

Г. Спенсер к концу XIX века решил обратиться к юмору как к ситуации, которая вызывает смех, он также указывал на то что: смех вызывается разными чувствами и не всегда приятными, как например, истерический смех; сильные эмоциональные встряски могут привести к тому, что в душе у человека накопится избыток нервной энергии, которая с помощью смеха может выйти наружу.

Артур Шопенгауэр ближе всех подобрался к понятию абсурдности и комичности, он рассматривал смешное как несоответствие между абстрактным и физическим представлением ожиданий [5].

З. Фрейд подробно изучил все доступные для него работы о юморе и сделал вывод, что юмор и комическое вызывает у людей сильное эмоциональное переживание, которое и толкает его на то, чтоб рассказчик шутил, а слушатели понимали шутку и получали от этого удовольствие. Кроме, того Фрейд основательно рассмотрел связь между запретами и реализаций тайных желаний через юмористические рассказы, вызволение эго. То есть просматривал в юморе и тяге к нему человека компенсаторную функцию [1]. Его последователи Д. Флагел, Е. Крис и М. Чойси еще не раз затрагивали тему запретов и смеха, смеха как инструмента высвобождения энергии или же обращения к воспоминаниям и предыдущему опыту, часто даже из самого детства [6].

Некоторые исследователи находили в комичном агрессивность: Д. Левайне и Р. Косер. Другие указывали на то, что большинство шуток бессмысленны: М. Истмен, («Острота и бессмыслица: ошибка Фрейда»), а детские анекдоты не всегда агрессивны. Человек шутит ради того, чтобы уйти от неприятной реальности, развлечь себя.

Французский исследователь комического Анри Бергсон в своем трактате «Смех. Эссе о сущности комического» рассмотрел сущность смешного с социальной точки зрения. Он видел в смешном функцию исправления общества, а не его порчу, как другие исследователи. Кроме того, Бергсон сделал акцент на то, что смех имеет ограничение в социальной группе и за рамками этой группы комическое теряет силу.

Роберт Провин исследовал своих студентов, которые записали моменты, когда им смешно. Кроме того, что студенты должны были записывать момент смеха, они должны были указывать, были ли они одни или с кем-то. Естественно, чаще всего весело было тем, кто был

в обществе, в своей компании. Основываясь на этих исследованиях, Провин сделал вывод, в 30 раз больше мы смеемся, когда не одиноки и, следовательно, без общества и компании смеха не существует [1].

Исследователь юмора на уровне семантики и когнитивного подхода Виктор Раскин развивает когнитивную теорию вместе с Сальваторе Аттардо. Ученые рассматривают условия, которые лежат в основе того, чтобы история или текст стали смешными. «Бисоциация – ситуация пересечения в сознании воспринимающего двух независимых, но логически оправданных ассоциативных контекстов». Мы смеемся, если есть два контекста, которые совершенно не связаны друг с другом, но бисоциация помогает нам их ассоциировать. В итоге всего этого происходит когнитивный диссонанс и человек смеется. По когнитивной теории, в нашей памяти хранятся особые структуры, которые В. Раскин и С. Аттардо назвали скриптами, которые помогают нам различить контекст и смысл. Скрипт – это такая структура, в которой описываются типичные признаки определенных объектов. При определенных условиях, чтоб возник юмористический эффект, в тексте есть несовместимость частичная или полная или же два элемента текста должны быть противоположны друг другу. Комическое воспринимается путем резкого переключения мысли с помощью триггера – лексического сигнала, от одного контекста к другому, от этого и возникает бисоциативный шок, который выражается в смехе [5].

Юмором занимались не только зарубежные исследователи, но и многие отечественные ученые. В отечественной науке основополагающим, хотя и не бесспорным, исследователем смеха является М.М. Бахтин. Он изучает карнавальные действия, праздники и то, что он определил как «смеховая точка зрения и карнавальное чувство», что можно наблюдать у людей во время общественных празднеств. Это понятие Бахтин назвал «народной смеховой культурой». Сам смех, по Бахтину, может высмеивать и одновременно быть веселым, при этом смех может быть защитой от страха, средством борьбы с ним – это внешняя форма смеха, и внутренняя, которая направлена на раскрытие истины, так как смех «раскрывал материально-телесное начало в его истинном значении», «раскрывал глаза на новое и будущее» [5, с. 50-65].

Российский ученый и философ Леонид Карасев склоняется к мнению, что смех – это своего рода зеркало, которое отражает все наши эмоции, что удваивает «пространство души» нашей. Также он отмечает, что с возрастом смех и его восприятие меняются. В детстве мы понимаем больше телесный смех, получаем удовольствие от телесной радости бытия, что принадлежит природе и бессознательному, позже, с возрастом, мы начинаем смеяться умом, проявлять улыбку мудрости.

М.Т. Рюмина разделяет карнавальные взгляды на смех и юмор Бахтина, но также видит в смехе не только способность сопровождать жизнь, но и зарождать ее. М.Т. Рюмина указывает, что смех часто выступает оберегом от негативных событий [5, с. 70].

А. Сычев считает, что современный юмор по своей сути диалогичный и средства вроде Интернета позволяют реализовать этот диалог. Распространение юмора в интернете стало быстрее, так как человек имеет доступ к любому из элементов комического. Кроме того уникальность юмора состоит в том, что смеховая коммуникация внутренне устремляется к увеличению числа участников, поэтому не ограничивается только диалогом из двух субъектов. Это позволяет смеху проявиться ярче, присутствует возможность мгновенного свободного распространения любой информации, что способствует развитию смеховой стихии в коммуникативном пространстве Интернета [2].

В педагогике юмор также нашел свое отражение. Необходимость юмора в педагогической деятельности не только отмечал теоретически, но и применял на практике А.С. Макаренко. Он находил подход к воспитанникам с юмором, что добавляло уважение к нему. Антон Семёнович увольнял хороших работников колонии за то, что те «постоянно разводили в коллективе грусть».

Многие из ученых видят в юморе элемент стимуляции творческого учебного процесса. Например, В.А. Кан-Калик указывал на то, что положительное настроение учителя – это очень важный аспект эффективной коммуникации между учеником и учителем. В профессионально-педагогическом общении настроение может как стимулировать, так и тормозить творческое самочувствие педагога и ученика, поэтому нужно всегда импровизировать и делать урок свежим, запоминающимся, положительно настраивая всех участников коммуникации [7, с.5].

Положительные эмоциональные состояния повышают работоспособность и уменьшают утомляемость человека. Многие исследователи отмечают, что даже при высокой усталости работник приобретает способность продуктивно работать при условии высоких эмоциональных переживаний [4, с.38].

Положительные эмоции и оптимистические настроения в коллективе укрепляют общий тонус, стимулируют желание работать и добиваться успеха в любых начинаниях. В то время как негативные переживания (печаль, страх, гнев, ненависть) наоборот ухудшают продуктивность, снижают работоспособность. Поэтому очень важно поддерживать в процессе педагогической коммуникации оптимистические, положительные эмоциональные переживания, что ведет к обоюдному пониманию и успешной работе в коллективе.

Юмор присутствует во всех сферах человеческой жизни и развивается с начала становления человеческой культуры, что объясняет его междисциплинарный универсальный характер. Общество, коммуникация, коллектив, положительный настрой и неожиданность составляют среду, где рождается юмор, особенность и характеристика которого может изменяться от настроения, возраста, опыта детства, зависеть от окружения. В современном мире юмор при помощи Интернета может намного быстрее распространяться, вовлекать в смеховую коммуникацию больше субъектов без уточнения их положения в обществе и местонахождения. В педагогической коммуникации юмор является стимулом учебного процесса, способствует развитию индивидуальности педагога и учащегося, вырабатывает положительное отношение к творческой работе и учебе, является инструментом развития оптимистического отношения к процессу познания и воспитания, стимулирует жажду к успеху. Кроме того, использование юмора в педагогической коммуникации помогает освежить процесс изложения материала, привлечь внимание к предмету во время лекции, вовлечь слушателей в учебный процесс. Близкие отношения, которые были выработаны в процессе педагогической коммуникации при помощи юмора, позволяют учащимся лучше сориентироваться в материале, проявлять большую заинтересованность к предмету и расширять свои знания.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глинка К. Теория Юмора / Константин Глинка, Лебедь Независимый альманах, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://lebed.com/2004/art3865.htm>.
2. Гудзенко О.З. Сміхова культура як модус соціокультурних трансформацій українського суспільства / О. З. Гудзенко Грані – 2014. – № 12. – С. 162-166. [Электронный ресурс] Режим доступа: [nbuv.gov.ua/UJRN/Grani\\_2014\\_12\\_30](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Grani_2014_12_30).
3. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе / М.Р. Желтухина : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Желтухина Марина Ростиславовна. – Волгоград, 2000. – 250 с.
4. Нечепоренко М.В. Емоційно-вольова культура студента / М.В. Нечепоренко. Монографія. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2011. – 180 с.
5. Рюмина Т.М. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность / Т. М Рюмина. – М. : 3-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 320 с.
6. Самохіна В. О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США: монографія. – Вид. 2-е, перер. і доп. – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. – 360 с.
7. Golosova N.V. Methodological aspect of the use of humor in the classroom Using anecdotes in teaching German grammar / N.V. Golosova. – 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: [www.rsvpu.ru/filedirectory/8776/Statqa\\_Golosova.pdf](http://www.rsvpu.ru/filedirectory/8776/Statqa_Golosova.pdf).